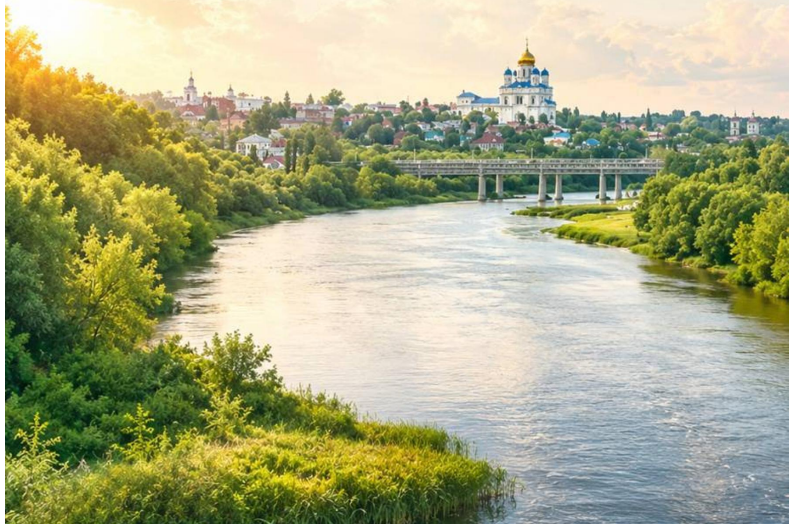

ЛОГВИНОВ АЛЕКСАНДР

ГОРОД
у БЫСТРОЙ
СОСНЫ

Александр Логвинов

Город у Быстрой Сосны

<https://litres.ru/73969523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тысячу лет Елец стоит на берегах Быстрой Сосны - город-воин, город-молитвенник, город-легенда, который выжил вопреки всем законам истории. Эта книга - мой разговор с вами о том, что такое настоящая родина, где бы вы ни жили и сколько бы вёрст вас ни отделяло от дома.

Содержание

Вступление	4
Глава 1. Там, где Быстрая Сосна омывает берега	6
Глава 2. Сторожа земли Русской	9
Глава 3. Елецкая крепость: как строилась защита	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Логвинов

Город у Быстрой Сосны

Вступление

Я родом из Ельца - города, который тысячу лет стоит на берегах Быстрой Сосны. После семнадцатилетия я уехал поступать в Воронежский государственный технический университет (ВГТУ), потом жил в разных городах, а сейчас - в Москве, но Елец навсегда остался в моём сердце. Эта книжка - не сухое историческое исследование, а мой личный разговор с вами о малой родине. На её страницах оживает город-крепость, который веками защищал Русь и возрождался из пепла. Вы узнаете о древних князьях, елецких кружевницах, Вознесенском соборе и удивительной Великокняжеской церкви с хрустальным крестом. Я вложил в эту книгу любовь к каждой улице, где прошло моё детство, и благодарность людям, сохранившим наше наследие. Читая её, вы словно пройдёте по древнему кремлю, услышите набатный колокол и почувствуете настоящую силу русской глубинки. Где бы вы ни жили - в Москве, Воронеже, Липецке или любом другом городе - эта книга вернёт вас к истокам. Она будет дорога каждому, кто помнит свой первый город, свою первую любовь и свои корни. Откройте эту книжку «Город у Быстрой

Сосны» - и Елец, как в моей душе, поселится и в вашей.

Глава 1. Там, где Быстрая Сосна омывает берега

Я родился в Ельце. Для кого-то это просто точка на карте Липецкой области, город с населением чуть больше ста тысяч человек, затерянный среди чернозёмных полей средней полосы. Для меня же Елец - это целая вселенная, уместившаяся на крутых берегах реки с удивительным именем - Быстрая Сосна.

Я помню своё детство как череду тёплых, пропахших пылью и цветами дней. Я ходил по старым улочкам, где деревянные дома с резными наличниками соседствовали с каменными купеческими особняками. Каждый такой дом хранил молчаливую тайну: кто здесь жил, о чём мечтал, как любил и как ждал рассвета над Сосной. Мне тогда казалось, что так есть всегда и будет вечно. Я ещё не знал, что в семнадцать лет мне придётся покинуть этот город, чтобы уехать учиться в Воронежский государственный технический университет - ВГТУ, потом в Липецк, а потом судьба забросит и в Москву, где я живу сейчас.

Но Елец - он не отпускает. Он не кричит о себе, не машет вслед рукой. Он просто остаётся внутри тебя. Глубоко. На уровне крови и первых воспоминаний. Многие годы спустя, уже став взрослым, я начал задавать себе вопросы. А что я

на самом деле знаю о своём городе? Почему Елец называют «летописным»? Почему его имя звучит уже в Никоновской летописи за 1146 год? Как получилось, что этот небольшой город выдержал столько войн, набегов, пожаров и эпидемий и не исчез с лица земли, а, наоборот, каждый раз восставал из пепла? Ответы на эти вопросы оказались настолько увлекательными, что из простого любопытства родилась эта книга, которую вы держите в руках.

Первое, что поражает, когда начинаешь изучать историю Ельца, - это его возраст. Официально принято считать основание города 1146 годом - по первому упоминанию в летописи. Но это только официально. Археологи говорят о большем. Городища в окрестностях Ельца, найденные керамика и орудия труда относят первые поселения на этой земле к VII–X векам, а некоторые находки - и вовсе к V веку до нашей эры. Значит, люди жили здесь задолго до того, как киевский князь Святослав Ольгович «иде в Елец». Представьте себе: на высоком берегу, при впадении речки Ельчик в Быструю Сосну, стоял укреплённый город. Деревянные стены, рубленые башни, княжеский двор. Вокруг - густые леса, полные дичи, и чернозёмные поля, которые родили хлеб. И всё это на самом краю тогдашней Руси, на границе с Диким полем, откуда летели конные лавы кочевников.

Мне кажется, я до сих пор чувствую эту пограничную напряжённость, когда стою на высоком берегу Сосны. Ветер дует мне в лицо, и кажется, что вот-вот из-за горизонта пока-

жется татарская конница. Набатный колокол - живого свидетеля тех лет - уже молчит, но его звон, однажды услышанный городом, застыл в самой земле. Когда я учился в Воронеже, в ВГТУ, я часто ловил себя на мысли, что скучаю не просто по дому. Я скучал по этому особенному чувству - причастности к чему-то огромному, древнему, настоящему. В мегаполисе, где всё меняется каждые пять лет, где дома сносят и строят заново, легко забыть, что такое вечность. А Елец - он напоминает. Его каменные храмы, его купеческие особняки, его планировка XVIII века, до которой так и не добрался бульдозер реконструкции, - это и есть та самая связь времён, о которой так много говорят и которую так редко действительно ощущаешь.

В этой книжке я хочу провести вас по своему Ельцу. Не по туристическому, с глянцевыми буклетами, а по настоящему - древнему, суровому, но невероятно красивому. Мы с вами поднимемся на валы старых городищ, заглянем в пещерные храмы, пройдемся по улицам, где учился в гимназии Иван Бунин, и постоим под сводами Вознесенского собора, в котором будто бы останавливается время. «О, светло светлая и украсно украшена земля Руськая!» - писал древний летописец. Эти слова целиком и полностью про Елец. Про город, который стал моей судьбой. Про город, который я так и не смог покинуть до конца, даже уехав за тысячи вёрст.

Приглашаю вас в это путешествие.

Глава 2. Сторожа земли Русской

Когда в 1146 году летописец впервые обронил имя «Елец», город уже был не просто поселением, а полноценной крепостью на юго-восточных рубежах тогдашней Руси. Представьте себе это место: высокий берег Быстрой Сосны, с трёх сторон защищённый рекой Ельчик и глубокими оврагами, - лучше места для сторожевой заставы было не найти. Первые деревянные стены были рублены из дуба, их называли «тын» или «частокол», и высота их достигала пяти-шести метров - серьёзное препятствие для любой конницы. Внутри крепости располагался княжеский двор, собор и, самое главное, дозорная башня, с которой открывался вид на десятки километров в степь. Именно с этой башни елецкие сторожа первыми замечали пыль от копыт половецких или татарских отрядов и били в набатный колокол, поднимая округу. Положение на границе определило судьбу Ельца на несколько веков вперёд - он стал щитом, который принимал на себя первые удары кочевников. Летописи сохранили для нас череду этих трагических событий: в 1155 году половцы сожгли город дотла, угнав жителей в рабство. Через десять лет новый набег - и снова пожарища, снова плач над пепелищами. В 1166 году елецкая дружина князя Андрея Ростиславовича была разбита, а сам князь попал в плен, и лишь рязанцы, подоспевшие на помощь, сумели освободить его и отогнать

степняков. Но настоящая трагедия обрушилась на город в 1237 году, когда полчища Батыя прошли по русской земле огнём и мечом. Елец пал одним из первых, и летописец тех лет не нашёл слов для описания того ужаса - дымящиеся пепелища, груды посеченных тел, живые, завидующие мёртвым. И всё же город восставал. Это главная тайна Ельца, которую я разгадывал для себя всю жизнь: как можно столько раз сгорать дотла и всё равно возрождаться? Ответ, кажется, в людях, в их упрямой любви к этой земле, в чернозёме, который родил хлеб даже на пепелище, и в реке, которая давала рыбу и воду. В 1380 году мамаевы орды снова стёрли елецкий кремль с лица земли, но князь Фёдор успел увести дружину к Дмитрию Донскому, и ельчане бились на Куликовом поле плечом к плечу с другими русскими полками. А всего через два года через елецкие земли прошёл уже Тохтамыш, и снова зарево пожаров осветило берега Сосны. Княжество переходило из рук в руки, слабело, но не исчезало. С середины XV века Елецкое княжество вошло в вотчину Москвы, а местные князья стали служить московскому государю воеводами и стольниками. В 1502 году конница Менгли-Герая вновь напала на Елец, затем был Саип-Гирей в 1533-м, но город уже не был беззащитной окраиной - Москва присылала ратных людей и оружие. Самым страшным испытанием стал 1592 год, когда голод и эпидемия, «морозное поветрие», обессилили ельчан до такой степени, что орда Фети-Гирея, как хвастали сами татары, забрала пленных, даже

не обнажив сабли. После этого разорения московское правительство всерьёз взялось за восстановление Ельца, прислав мастеров и выделив средства на строительство новой крепости. В 1592–1594 годах владимирский мастер Илья Катеринин возвёл мощное оборонительное сооружение с девятью башнями, земляными валами и рвами, которое должно было держать оборону на века. Именно тогда Елец стал одним из ключевых звеньев Большой засечной черты - оборонительной линии, тянувшейся от Рязани до Тулы и дальше на запад. В разрядной росписи 1616 года в Ельце числилось 1969 человек городского войска - больше, чем в Туле или Мценске, и это говорит о том, насколько высоко Москва ценила этот маленький пограничный город. Сторожевая служба здесь была поставлена на профессиональную основу: станицы выезжали в степь на сорок вёрст, менялись каждые две недели и передавали вести о приближении врага по эстафете. Ельчане воевали не только на юге - их дружины ходили на Литву и Ливонских рыцарей, а князь Иван Михайлович Елецкий вместе с горсткой людей держал осаду в крепости Леварден, питаясь лошадиным мясом и кожами, но не сдаваясь врагу. За десять веков своего существования Елец много раз ценой собственной крови преграждал путь завоевателям, и сегодня, гуляя по тихим улочкам, трудно поверить, что эта земля помнит стоны раненых, треск пожаров и конский топот вражеской конницы. Но помнит. И тот, кто родился здесь, носит эту память в себе, куда бы ни забросила

его жизнь - в Воронеж, в Москву или за океан.

Глава 3. Елецкая крепость: как строилась защита

В 1592 году, после очередного разорения, в Елец прибыл владимирский мастер городского дела Илья Катеринин. Ему предстояло не просто восстановить сожжённые стены, а создать крепость, способную выдерживать долгие осады и массированные атаки конницы. Катеринин доложил царю Фёдору Ивановичу, что «он де и город и острог сметил и под город и под острог место занял». Эти слова из челобитной стали отправной точкой для строительства новой Елецкой крепости - одного из самых мощных оборонительных сооружений на южных рубежах тогдашней России. Место выбрали на высоком берегу Быстрой Сосны, в районе нынешней Красной площади, откуда открывался отличный обзор на степные просторы за рекой. Крепость задумывалась как типичное для того времени деревянное укрепление, но с учётом последних достижений фортификации. Стены строили из «тарасов» - срубов из дубовых брёвен, засыпанных внутри землёй, что делало их пуленепробиваемыми и огнестойкими. Толщина стен достигала полутора сажень (больше трёх метров), а высота - трёх сажень (около шести с половиной метров). Поверх стен укладывали тесовую кровлю, защищавшую дерево от дождя и снега. По всему периметру

крепости возвели девять боевых башен, из которых четыре были проезжими - с воротами, а пять - глухими, только для ведения боя. Со временем, к 1772 году, когда артиллерийский ученик Михаил Золотилов составлял чертёж крепости, башен стало уже двенадцать - четыре проезжих и восемь глухих, что говорит о постоянном усилении обороны. Высота башен достигала шести саженьей (почти тринадцать метров), и каждая была увенчана шатровой тесовой кровлей, с которой удобно было вести наблюдение и стрельбу. Перед стенами выкопали глубокий ров, а землю из него использовали для создания дополнительного вала. Внутри крепости находились государев двор, тюрьма, «зеленый погреб» (пороховой склад), житницы, несколько церквей и, конечно, кабак - без него на Руси не обходилась ни одна крепость. Особое внимание уделили въездным воротам: самая важная - проезжая башня к реке Сосне - была усилена дополнительными заслонами и подъёмной решёткой. Строительство шло быстрыми темпами, и уже в конце 1592 года воевода Иван Мясной докладывал царю: «И город, государь, изрешечен, а не крыт и около города ров выкопан и острог зделан». Но полностью завершить все работы удалось только к 1594 году, потому что каждый «поверстанный на государеву службу» должен был не только нести сторожевую службу, но и участвовать в строительстве, а это растягивало сроки. Население новой крепости было невелико - по царской грамоте 1593 года жалование получили 1017 служилых людей: 150

детей боярских, 200 стрельцов, 600 казаков, 45 пушкарей и воротников, а также 22 служителя церкви. С учётом семей общее число жителей едва ли превышало 3–4 тысячи человек, но это была армия, способная защитить город и окрестности. Вокруг крепости быстро росли слободы: Стрелецкая, Пушкарская, Ямская, Александровская, - куда селились ремесленники и торговцы, обслуживавшие гарнизон. Крепость простояла почти двести лет и даже в XVIII веке, когда границы России отодвинулись далеко на юг, оставалась символом воинской доблести ельчан. Сегодня от тех могучих стен почти ничего не осталось, разве что фрагменты земляных валов да названия улиц, напоминающие о былом. Но когда я стою на Красной площади и смотрю на Вознесенский собор, я знаю: под моими ногами - земля, которую поливали потом и кровью мои предки. И это знание дороже любых архивных документов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.